

Вырезка из газеты

КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

Вильнюс

5 ЛЕК 1985

На сцене — «Бубенец» К. Саи.

Молодежь и культура

МНОГО ИЛИ МАЛО?

Народный театр Республиканского дворца культуры профсоюзов отметил свое 20-летие.

ВМЕСТО ПРОЛОГА

Нелегко застать человека, занятого серьезной работой. Так было и на этот раз. После нескольких безуспешных попыток я застала Рамутиса Римейкиса только в пятницу поздним вечером.

Вкратце изложила суть дела.

— Очень приятно, — раздался неторопливый голос в телефонной трубке. — В воскресенье хорошо будет? Завтра мы уезжаем в Швенченелай. Со спектаклем...

— Может быть, и меня возьмете?

— Пожалуйста. Вы и с людьми поговорите...

Так, навязавшись сама, я сидела в субботу после обеда в автобусе Республиканского дворца культуры профсоюзов и глядела в испещренное дождевыми каплями окно. А чем же еще заняться, если никого не знаешь! Хорошо еще, что мы быстро познакомились.

В беседе с ветераном театра Альгисом Самуленисом незаметно преодолели 90 километров пути.

Назойливый осенний дождь, сопровождавший нас, не прекращался и здесь. Наполнив до краев каждую рытвину, он теперь хлестал так, что капель уже не было видно. Но зрители этого не испугались. Желавших увидеть спектакль «Черт — не баба» народного

театра Дворца культуры профсоюзов собралось столько, что его сыграли и в 33-й, и в 34-й раз.

I ДЕЙСТВИЕ: ПРОШЛОЕ

Сначала ничего не было. Потом появилось несколько энтузиастов в Вильнюсском государственном университете. А вместе их собрал Юозас Мешкаускас... Так они и жили, развлекаая людей. Жили, пока не произошло следующее: группа перебралась в красивое, с белыми колоннами здание на самой вершине горы Таурас.

В то время славилась театральная студия Каунасского политехнического института. К сожалению, годы учебы пробежали быстро, и многие члены студии оказались в Вильнюсе. Но и здесь они не сложили рук. Совместными усилиями, под руководством тогдашнего режиссера Юозаса Мешкаускаса, поставили первый спектакль по пьесе В. Блажекова «Все в один вечер» (1965). Потом появились «Клевер пятилистный», «В тени исполина» Б. Сруоги, «Плюс не был умен» Ю. Грушаса (1974).

Через десять лет заслуженный артист Литовской ССР Юозас Мешкаускас прощается с коллективом и «передает» его Рамутису Римейкису.

...Осталось в прошлом еще одно десятилетие существова-

ния театра. Позади и юбилейный вечер в честь 20-летия «А каждый юбилей, — как сказал в тот вечер заместитель директора Дома самодеятельного творчества П. Груздис, — некая высота, с которой можно оглянуться назад».

За четыре вечера на сцене Республиканского дворца культуры профсоюзов побывали измученные тяжким трудом бедностью крестьяне («Жвангутис»), избалованные роскошной жизнью барыни («Пиланга»), дьявольски донимала мужа Керайтене («Черт — не баба»), как хрупкий луч света в царстве тьмы бродил Барбора («Корона и песок»).

II ДЕЙСТВИЕ: НАСТОЯЩЕЕ

Отметивший 20-летний юбилей, коллектив объединяет сегодня около 30 человек.

— Точно не могу сказать, почему я взялся за работу с этим коллективом, — говорит режиссер Р. Римейкис. — Интересно было испытать себя в режиссуре. Ведь я сам — актер.

А играющие в театре люди? Почему они рвутся на репетиции?

— Я изучаю одну из проблем досуга, — говорит преподаватель философии ВУПятрас Печюра, — а конкретно, — праздник. Поэтому репетиция для меня повседневное развлечение, а спектакль — микропраздник. В народном театре я пытаюсь проверить свою теорию проблемы праздника на практике.

— Я тоже старожила театра, — еще с времен драматической студии КПИ, — говорит Арас Юршас. — Люблю небольшие эпизодические роли, которые дают удовлетворение.

— Не могу сказать, что в театр я пришел случайно, — объясняет представитель младшего поколения Жильвинас Ликша. — Я всегда мечтал именно о такой форме проведения досуга. Кто-то кому-то сказал о моем желании... И вскоре я получил приглашение... — Жильвинас улыбается. — Сыграть Дурачка в спектакле по пьесе К. Саи «Бубенец». Это и теперь моя любимая роль...

Виргиния Спечюте, сыгравшая одну из основных ролей в пьесе — Циле, пришла в театр почти одновременно с Жильвинасом:

— В театр я пришла, еще хорошо не осознав, хочу я этого или нет... Прочитала объявление. Сегодня даже не помню — где. Пришла и вскоре получила роль. Какая из ролей для меня самая любимая, сказать не могу. Это и Циле, и Евуте...

— А кого бы вы хотели сыграть?

Виргиния, помолчав, отвечает:

— Не скажу... — Виргиния вспомнила об объявлении, — объясняет А.

Самуленис. — А их писать нам уже давно не нужно... Люди и без них приходят. Приходят, неизвестно на что рассчитывая, но нам нужно знать, что и как. Вот мы и предлагаем им наблюдать за репетициями, помогать с подготовкой декораций, вытучать в других делах. Некоторые убегают, но многие и остаются. А именно такие нам и требуются: терпеливые, не боящиеся начинать с самого простого и самого сложного — роли «санитара» кulis...

III ДЕЙСТВИЕ: БУДУЩЕЕ

— Как вам кажется, двадцать лет для театра — много это или мало?

— Двадцать лет это совсем немного, — отвечает режиссер. — Это, я бы сказал, молодость коллектива.

— А вам как кажется? — еще раз обращаюсь я к старожилам театра. — Изменилось ли что-нибудь за эти двадцать лет?

— Прежде всего — наш театр сильно вырос в творческом плане, — говорит Ниеле Баужите. — Если прежде мы себе многое прощали, то теперь сильно выросло чувство ответственности, вкус, требовательность к себе. Теперь мы относимся к нашему занятию почти как ко второй профессии. И такое серьезное отношение меня радует. Как и то, что многие пьесы мы в республике поставили первыми... Думаю, что театр, рассматривающий на сцене общие и актуальные для всех нас проблемы, может расти.

— По моему мнению, ничто не изменилось... — говорит А. Самуленис. — Если постоянно живешь рядом с чело-

веком, то очень трудно увидеть, изменился ли он... Сам процесс работы не изменился, только ездим мы в последнее время больше. Я согласен с Ниеле — чувство ответственности все растет... Прежде всего мы хотим, чтобы драма была хорошей, интересной, как для нас, так и для зрителей. Второе — одновременно у нас в репертуаре четыре спектакля. Думаю, что это немало!..

— А планы на будущее?

— Думаю о «Даукантасе»

Юстинаса Марцинкявичюса, — говорит Рамутис. — Ждет большая, трудная, но и интересная работа. Я думаю, что творчество Юстинаса Марцинкявичюса не может не волновать нас всех. Оно нужно, как хлеб, как вода... Поэтому мы прекрасно понимаем, какую ответственность берем на себя.

— И вновь встреча с историей? «Корона и песок», «Даукантас» — ведь это очень серьезный драматургический материал?

— Да. И работать мы хотим очень серьезно. Какими будут результаты — еще неясно. Может быть, они получатся совсем скромными. Но желание работать очень велико и думаю, что это — главное.

«Вначале всегда бывает слово... Говорить нам нужно. Все громче и громче. Кричать нужно... Пока есть слово, ты небезоружен».

«Если раз родился, знай, что отдыха тебе не будет. Пока есть Литва. К чему я все это говорю? Чтобы ты выстоял. Трудно, знаю, что трудно. Но другого выхода нет. Только держаться».

(Ю. Марцинкявичюс, «Даукантас»).

Р. ШИМКАЙТИТЕ.

Сцена из спектакля «Корона и песок». Бонна — Н. Баужите, Роза — О. Бурбулите.